

ВЗРОСЛЫЕ — МАЛЕНЬКИМ

ЗНАКОМСТВО с театром, как правило, начинается с афиши. О чем же рассказал гастрольный репертуар наших гостей? Прежде всего о том, что Владивостокский театр любит малышей, не даром — в его афише четыре постановки для самых маленьких, три — для ребят среднего возраста.

«Зайка-заянышка», «Терем-теремки», «Аленький цветочек», «Дюймовочка» — спектакли, которые привезли владивостокцы, — это, так сказать, «театральная классика». Детские театры периодически ставят то одну, то другую. Реже случается, чтобы они сошлись одновременно все вме-

сте. Владивостокский театр — как раз такой редкий случай. Столь большим числом постановок сказок может похвастаться далеко не каждый ТЮЗ. И дело здесь не только в том — любят или не любят художественные руководители «сказочную» драматургию, но скорее в том — есть ли в труппе актеры, способные играть эти пьесы, и режиссеры, умеющие увлечься сказкой.

Когда познакомишься со спектаклями театра, убеждаешься, что, действительно, такие актеры в труппе есть. И хотя большинство из них молоды, они прекрасно владеют тем секретом, который принято называть

О ДЕТСКИХ СПЕКТАКЛЯХ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ТЮЗА

спецификой детского театра — проще говоря, секретом умения увидеть глазами детей немудреную историю Зайки-заянышки или девочки Дюймовочки и поведать ее малышам — серьезно, без сюсюканья и морализации (сегодня даже трехлетние дети этого не терпят).

Известно, что в каждой сказке заложены уроки жизни. Спектакль «Зайка-заянышка» —

это урок, посвященный теме дружбы. В качестве примера была взята история Зайки, который, раздобыв ружье, загордился и пренебрег друзьями, а те, в свою очередь, не посчитались с обидой и выручили зайчышку из беды. Режиссер С. Гришко, художник В. Прохоренко, композитор А. Тихонов придали своему спектаклю веселую шутливую музыкальную форму, а актеры с удовольствием стали ее «оживлять». Спектакль, действительно, задуман и исполнен как шутка-игра. С долей иронии — в костюмах, манерах поведения — охарактеризованы главные обидчики малышки: обитатели леса — Волк и Лиса, своей индивидуальной «особенностью» наделены и персонажи заячьей семьи. И все это сыграно мягко, легко, с увлечением.

Другой урок — спектакль «Дюймовочка». Он посвящен теме добра, нежности, заботливости — ведь именно эти качества помогли маленькой героине андерсеновской сказки одолеть заморозную ласточку, победить холод, страх, одиночество. В ином ключе, чем «Зайка», решается режиссером И. Леоновым, художником Л. Прозоренко этот спектакль. Здесь больше поэтических красок, лирической музыки. В более мрачных тонах обрисованы персонажи другого

лагеря, да и актеры своей игрой стремятся подчеркнуть угрюмость и свирепость ужасных лягушек, жуков и кротов. И в общем, цель театром достигается — зрители от души сочувствуют Дюймовочке и осуждают жестокосердие ее обидчиков.

Эти два спектакля, представляющих как бы два направления в сценическом воплощении сказки — условно-театральное и реалистическое — убедительно говорят о широких творческих возможностях Владивостокского театра, его режиссуры и труппы. Актерам в этих спектаклях свойственны хороший профессионализм, серьезное отношение к своим сказочным героям. Однако из общего ансамбля исполнителей хочется выделить игру актрисы Н. Айзенберг. Ее маленькая, казалось бы, роль Мышки в «Дюймовочке», благодаря точным интонациям, удачно найденным краскам, подчеркивающим суеверность, настороженность и пугливость этого зверька, превращается в емкий, живой, яркий образ.

Сказка — жанр серьезный и играть ее очень трудно. Это хорошо понимают актеры «взрослых» театров, когда изредка сталкиваются с подобной драматургией. Не всегда она удается даже ТЮЗам, но владивостокский театр свободно владеет этим жанром.

ОДНАКО, если трудно играть сказку, то еще труднее играть пьесы для ребят среднего возраста. Вот уж где малейшая несправедливость, натяжка, неловкость, делают равнодушным зрителя.

Наши гости привезли три спектакля, адресованные школьникам средних классов: героическую легенду по повести Гайдара «Р. В. С.», лирическую комедию «Премьер» Каца, пьесу Рабкина «Я бы взял тебя в разведку». Как видим, драматургия разная — и по жанру, и по тематике, и по своим художественным достоинствам.

Есть какая-то неуловимая прелесть в гайдаровских повестях. Однажды прочитав книжку, мальчишки навсегда влюбляются в Тимура или в Димку с Жиганом из «Р. В. С.». В общем-то, это понятно: смелые, отважные, благородные гайдаровские ребята, героическая романтика того времени, острый событийный сюжет открывают простор мальчишеской фантазии, стремлению подражать, побывать на месте героя.

Владивостокскому ТЮЗу, думается, «Р. В. С.» был просто необходим хотя бы потому, что в труппе его есть по крайней мере три актрисы-троечки, которые отлично могли бы сыграть роли Димки и Жигана. И в самом деле, артистки С. Данченко (Димка), Н. Айзенберг, Е. Серебрянская (Жиган) знакомят нас с интересными полнокровными образами. Так точно выстроены у них роль, с такой подлинной през-

Иные постановочные средства требовались, допустим, пьесе Рабкина «Я бы взял тебя в разведку». Во Владивостокском ТЮЗе она решена как бытовая пьеса, только через актеров, только через сценическое прочтение ролей. Но, чтобы затронуть эмоциональные струны ребячьей натуры, этого, вероятно, маловато. Понятно, что театр располагал далеко не лучшей драматургией, но даже в этой слабой пьесе заложены возможности, которые не реализовали ни художник, ни режиссер.

Новая встреча, новое знакомство, общение — всегда обогащает обе стороны. Надолго в памяти останутся встречи наших зрителей с Владивостокским театром, тем более, что юные новосибирцы не очень-то избалованы гастрольными «театральными коллективами». С его приездом в город мы получили возможность узнать новые для нас спектакли, познакомиться с творчеством одного из старейших ТЮЗов страны, с актерами, талантом, подвижничеством, увлеченностью которых заслуживают глубокого уважения и признания.

В. ГОЛОВИНА.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Р. В. С.» и «Дюймовочка». Жиган — арт. Е. СЕРЕБРЯНСКАЯ; Димка — арт. С. ДАНЧЕНКО; принц Эльф — А. ВОЛОСЯНКО; Ласточка — Л. ЧЕРНЫШЕВА; Дюймовочка — И. САФОНОВА.

Фото Н. Соничевой.

Вечерний Новосибирск
19 июля 1976 г.